

© 2023. В. В. Тихомиров
независимый исследователь
г. Кострома, Россия

Новая книга о творческом наследии Ф. М. Достоевского в восприятии его современников¹

Аннотация: В данной рецензии рассматривается новое глубокое исследование восприятия современниками, как литературными критиками, так и читателями, сложной и многоцветной картины бытования творческого наследия Ф. М. Достоевского. Автором рецензии отмечается источниковедческая база рассматриваемого исследования, подчеркивается широта взглядов авторов книги, их постоянное стремление понять писателя в главных его идеях и мельчайших наблюдениях. Подчеркивается, что оценка литературной критики в новом издании становится поводом и основой для выявления места Достоевского в общественной и литературной жизни. Представляя книгу, автор рецензии описывает основные ее разделы, уделяет особенное внимание именам забытых писателей и публицистов, движению и поляризации критики.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, литературная критика, эволюция критики, поэтика, идеология, читательская рецепция, критические оценки.

Информация об авторе: Владимир Васильевич Тихомиров, доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь, г. Кострома, Россия, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7040-3097>

E-mail: nov6409@kmt.n.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 19.01.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 08.03.2023

Дата публикации статьи: 25.06.2023

Для цитирования: Тихомиров В. В. Новая книга о творческом наследии Ф. М. Достоевского в восприятии его современников // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 2. С. 132–141. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-2-132-141>

¹ Рец. на книгу: Викторovich В. А., Захарова О. В. Ф. М. Достоевский в русской критике. 1845–1881. Коломна: ИД «Лига». 2021. 536 с.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 5, no. 2, 2023, pp. 132–141. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 5, no. 2, 2023, pp. 132–141. ISSN 2686-7494

Book Review

© 2023. Vladimir V. Tikhomirov

Independent Researcher

Kostroma, Russia

A New Book about the Creative Heritage of F. M. Dostoevsky in the Perception of his Contemporaries¹

Abstract: This review examines a new in-depth study of the perception by contemporaries, both literary critics and readers, of a complex and multi-colored picture of the existence of the creative heritage of F. M. Dostoevsky. The author of the review notes the source base of the study under consideration, emphasizes the breadth of views of the authors of the book, their constant desire to understand the writer in his main ideas and the smallest observations. The assessment of literary criticism in the new edition becomes the reason and basis for identifying Dostoevsky's place in public and literary life. Presenting the book, the author of the review describes its main sections, pays special attention to the names of forgotten writers and publicists, the movement and polarization of criticism.

Keywords: F. M. Dostoevsky, literary criticism, evolution of criticism, poetics, ideology, reader's reception, critical assessments.

Information about the author: Vladimir V. Tikhomirov, DSc in Philology, Professor, Independent Researcher Kostroma, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7040-3097>

E-mail: nov6409@kmtn.ru

Received: January 19, 2023

Approved after reviewing: March 08, 2023

Published: June 25, 2023

For citation: Tikhomirov, V. V. "A New Book about the Creative Heritage of F. M. Dostoevsky in the Perception of his Contemporaries." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 5, no. 2, 2023, pp. 132–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-2-132-141>

¹ Book review: Viktorovich, V. A., Zakharova, O. V. F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. 1845–1881. Kolomna, Publishing House "League," 2021. 536 p.

Свидетельство современников, как всегда пристрастное, не может служить доказательством истины и последним ответом на вопрос; но оно всегда должно приниматься в соображение при суждении о писателях, ибо в нем всегда есть своя часть истины, часто невозможная для потомства.

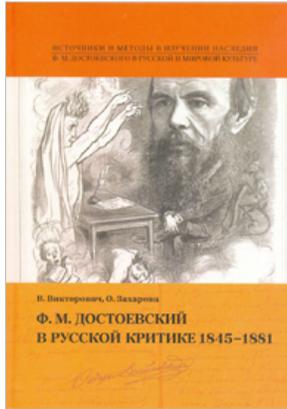
В. Г. Белинский

Эти слова Белинского могут быть эпиграфом к рецензируемой книге, поскольку они определяют ее содержание и смысл научного исследования. Перед нами сложная многоцветная картина бытования творческого наследия Ф. М. Достоевского в восприятии его современников, как литературных критиков, так и читателей.

Впечатляет источниковедческая база исследования: изученные и прокомментированные в монографии материалы потребовали очень большого труда. По-новому осмысливаются известные критические оценки произведений писателя, что очень важно, потому что они получили самостоятельную оценку, а также мало известные, подчас и совсем забытые или представлявшиеся несущественными критические отклики, обнаруженные как в столичной (Петербург и Москва), так и в провинциальной печати.

Оценка и комментирование критических текстов в монографии отличаются объективностью и полнотой, однако это не мешает по достоинству характеризовать плюсы и минусы критического анализа произведений Достоевского. При этом критерием оценки является глубина проникновения в суть художественных текстов, что само по себе предполагает наличие у комментаторов собственного отношения к Достоевскому, понимания его творчества на современном научном уровне.

Писательская и журналистская деятельность Достоевского рассматривается в книге на достаточно широком фоне литературной жизни России того времени. Например, подробно и убедительно показана не только особая позиция журнала «Время», но и его место и роль в со-

временной журналистике. Это относится и к художественным произведениям писателя, особенно к знаменитому романному «пятикнижию». Так, роман «Преступление и наказание» рассматривается в контексте литературных новинок, разумеется, и с учетом критических оценок.

Автор комментария предлагает свое представление о романе, называя его «романом сознания» [Викторович: 199]. Далее это определение используется и по отношению к другим великим романам Достоевского. Комментатор — не простой объективный наблюдатель (и собиратель) критических откликов, он попутно становится своего рода судьей художественных, нравственных, психологических достоинств произведения. В этом же ключе характеризуются сами критические оценки, которые ассоциируются с актуальной в современном литературоведении читательской рецепцией литературного текста — не случайной оказывается более полная (по возможности) характеристика эпистолярия по поводу творчества Достоевского, а также оценка отзывов иностранцев.

Романы Достоевского практически не получили адекватного критического осмысления современников. Лишь в некоторых случаях проявляется углубленное понимание художественного текста и авторской позиции — например, в известном суждении о романе «Идиот» М. Е. Салтыкова-Щедрина, достаточно далекого от автора романа по своей жизненной и литературной позиции [Викторович: 226–227].

В комментариях к критическим суждениям о произведениях Достоевского в ряде случаев ставятся вопросы поэтики, в частности, вопрос о специфике реализма писателя, о правдоподобию художественного

произведения — в представлении литературных критиков. Имеет место и постановка текстологических проблем — так, авторами убедительно атрибутируется статья Н. Н. Страхова о повести «Вечный муж» [Викторович: 232–233]. Посредством анализа критических оценок комментатор так или иначе углубляет смысл художественных текстов Достоевского, происходит четкое и аргументированное деление критических оценок на за и против писателя, причем и апофеоза писателя нет: главная цель комментатора критических отзывов — понять автора романа как будто «изнутри». Не случайной поэтому оказывается основательная характеристика критической позиции наиболее близкого по миросозерцанию Достоевскому Н. Н. Страхова, по отношению к которому В. А. Викторович справедливо подчеркивает, имея в виду особенности его критического анализа: «проблема понимания Достоевского означает... проблему самой критики, ее эстетической и философской готовности» [Викторович: 236].

Одновременно внимательно и объективно оценивается критическая позиция, например, А. С. Суворина, В. П. Буренина, В. Г. Авсеенко, которые у отечественных литературоведов были явно не в фаворе из-за их общественных взглядов. Комментатор также обращает внимание на эволюцию критической позиции рецензентов Достоевского, порой полемизирует с ними, оценивает их споры с писателем [Викторович: 256]. Он констатирует, что Достоевский-писатель не устраивал ни левую, ни правую партию в русской литературе, причем критики не столько пытались понять его как художника и мыслителя, сколько по его поводу высказывали свою позицию (например, В. Г. Авсеенко) [Викторович: 260]. По отношению к Достоевскому преобладала критика, которую можно назвать партийной (В. А. Викторович предлагает свой термин — «применительная критика»). В то же время во всех случаях уточняется литературная, эстетическая позиция критика, что особенно важно, когда речь идет о малоизученных авторах. К таким относится, например, сотрудник выходившей на французском языке газеты «Journal de St.-Petersburg» М. А. Загуляев, интересные работы которого автор-составитель книги по существу впервые вводит в научный оборот. В отличие от большинства рецензентов, например, романа «Бесы», этот критик положительно оценил художественное мастерство писателя, признал, что роман труден для восприятия, но глубок в осмыслении человеческого характера [Викторович: 263–264].

В книге постоянно присутствует защита Достоевского от несправедливых критических суждений и стремление понять писателя — и все это на

фоне литературной мысли того времени. Оценка литературной критики становится поводом и основой для выявления места Достоевского в общественной и литературной жизни. Даже известный портрет писателя работы В. Г. Перова оказался в контексте литературно-критической полемики. обстоятельно прослеживается идейная оппозиция Ф. М. Достоевский — Н. К. Михайловский, без упрощения их взглядов, уважительно к обеим сторонам. По мнению В. А. Викторovichа, Михайловский предугадал концепцию «идеологического романа» Достоевского, его героев-идеологов. Критики все больше погружаются в глубину мысли писателя, и опять возникает в качестве примера фамилия М. А. Загуляева, который в восприятии романа «Подросток» оказался оппонентом В. Г. Авсеенко.

Комментатор посредством анализа критических суждений о Достоевском как будто прочитывает его творчество с собственными комментариями. Критериями оценки позиции критиков о писателе становится глубина понимания его творчества, и в этом Викторovich видит главную проблему рецепции, поскольку русский читатель оказался неспособен понять и принять новую поэтику Достоевского и его жизненную философию, воплощенную в художественных текстах. Книга о критиках Достоевского интересна не только в информационном смысле. Она отличается своей поэтикой, своеобразным сюжетом, который определяется движением литературно-критической мысли применительно к творчеству великого писателя, диалогом идей. Подробное знакомство со всем разнообразием критических суждений сродни специфическому углубленному прочтению самого художественного творчества.

Критики часто упрекали Достоевского в несоответствии глубоких философско-психологических проблем, присутствующих в его произведениях, и небрежности художественного стиля. А. М. Скабичевский даже писал о раздвоенности писателя: фантастический колорит характеров и всего содержания его творчества — и глубокий общечеловеческий его смысл [Викторovich: 304–305]. Радикальные критики обращали внимание на увлечение писателя болезненными проявлениями психики как на факт искажения действительности [Викторovich: 307], но признавали, что его творчество не оставляет читателя равнодушным. Проблема критической оценки оказывается частью большой, актуальной и для современного литературоведения проблемы читателя; комментатор констатирует «разрыв между читателем и автором» [Викторovich: 313] в процессе восприятия произведений Достоевского.

На примере суждений Вс. С. Соловьева о романе «Подросток» В. А. Викторovich пришел к выводу, что критику понять и признать оригинальность литературной позиции писателя помешали его эстетические пристрастия: он видит в романах Достоевского лишь «богатейший материал для настоящего романа» [Викторovich: 323]. И в этом Вс. С. Соловьев не одинок. Подобные оценки критиков вызвали своеобразную «антикритику» со стороны писателя, которая оказалась необходимой для его «самоопределения». Достоевский упрекает критиков в «умственной несложности», мешавшей понимать его «эстетическую природу» [Викторovich: 235].

Непросто воспринимался критикой и «Дневник писателя» Достоевского с его своеобразной поэтикой и идеологией. Многие не понимали, что тяжелое впечатление читателей от его произведений было вызвано своеобразием гуманизма, писателя даже обвиняли в измене идеалам молодости. Так, А. М. Скабичевский, сочувственно упомянув о демократических симпатиях Достоевского, в то же время упрекнул его за «клерикальный взгляд на вещи» [Викторovich: 352]. Сотрудник «Одесского вестника» С. И. Сычевский писал об «ультра-славянофильстве» Достоевского [Викторovich: 353]. У него же появляется противопоставление Достоевского — художника и мыслителя [Викторovich: 354].

Постепенно в журнальной критике проявляется тенденция осознания особенностей художественного таланта Достоевского. Одним из первых об этом заговорил, как отмечает В. А. Викторovich, В. П. Буренин, подчеркнувший «экстраординарность» «художественного зрения» писателя, который «порой завлекает за пределы искусства [Викторovich: 361]. Расхождение Достоевского, автора «Дневника писателя», с большинством критиков Викторovich мотивирует тем, что у писателя был более широкий историософский и цивилизационный подход (в известной мере близкий Н. Я. Данилевскому), а не сиюминутные политические интересы [Викторovich: 365].

Поляризация критических отзывов обострилась с появлением «Братьев Карамазовых». Интересно прослеживается в монографии оппозиция В. П. Буренин — А. М. Скабичевский. Попутно атрибутируется статья о Достоевском сотрудника газеты «Голос» Г. А. Лароша [Викторovich: 382]. Констатируется, что даже противники писателя стали признавать, что его, как море, нельзя вычерпать [Викторovich: 385], поэтому критика бессильна уяснить всю противоречивость его творче-

ства. Глубже других роман «Братья Карамазовы» оценили В. П. Буренин и М. А. Загуляев.

В 1879 г. появляются работы о Ф. М. Достоевском обобщающего характера (П. Н. Полевого и Е. Л. Маркова). Исследователи пытаются оценить его творчество с точки зрения современного читателя, связывая его с настроениями эпохи («духовная болезнь», хандра, неверие). Так, Марков обнаруживает скептическое отношение писателя к человеку [Викторович: 403]. Характеризуя критические оценки творчества Достоевского, В. А. Викторovich попутно формулирует собственное понимание писателя, не судит его, а старается понять. Делается вывод о разных уровнях смысла его произведений, соответствующих сложному миросозерцанию автора и определяющих противоречивое читательское восприятие. В целом же в монографии фактически вскрывается драма непонятого современниками писателя.

Интересно и ценно вовлечение в исследовательский оборот материалов из церковной периодики. Много о понимании духовно-нравственных идей Достоевского писали С. Д. Левитский, И. Н. Павлов, А. М. Бухарёв, протопресвитер И. Л. Янышев и др. Эти критики отмечали увлечение писателя патологией общества и личности. И. Н. Павлов утверждал, что содержание творчества Достоевского «между фантазией и действительностью» [Викторович: 420], а характеры его героев — между аллегорией и душевной правдой [Викторович: 421]. Имели место попытки воспринимать Достоевского как исключительно духовного писателя.

Отдельный раздел монографии посвящен рецепции современниками Пушкинской речи Достоевского с дифференциацией источников информации и их характеристикой. Достаточно глубокой оказывается оценка Речи сотрудником французской газеты в Петербурге Загуляевым [Викторович: 431]. Вообще же разброс оценок Пушкинской речи очень велик — от утверждения, что это «акт национального самосознания» до понимания ее как «фальши русского самолюбия» [Викторович: 433]. Речь способствовала самоидентификации литературных позиций ее слушателей и читателей.

По-настоящему глубину мысли Достоевского, констатирует В. А. Викторovich, почти никто не понял. Пожалуй, только И. С. Аксаков высказался с одобрением о позиции автора: по его убеждению, утверждаемая писателем христианская идея братства выше всякой социальной идеи [Викторович: 454].

Широкий спектр оценок творчества Достоевского массово хлынул после его смерти. Писателя определяли и как пророка, и как утописта [Викторович: 457], приписывали ему мессианизм [Викторович: 459] и мистицизм [Викторович: 461]. Большое внимание комментатор уделяет характеристике позиции Н. К. Михайловского, автора известной формулы «жестокий талант». В. А. Викторович определяет позицию Михайловского как навязывание Достоевскому «тоталитарной эстетики» — это одна из крайностей социально-публицистической критики, когда игнорируется эстетическая природа художественного произведения и границы между автором и героем. Комментатор объясняет позицию критика как «страх... рационалиста перед иррациональной природой человека» [Викторович: 468]. Анализ критического метода Михайловского, сравнение оппозиции духовно-нравственных идеалов Достоевского и социально-экономических Михайловского, а также П. Н. Ткачёва — пример того, что комментатор не ограничивается констатацией той или иной позиции критика, а стремится объяснить, охарактеризовать ее. Он как будто проводит чужие мысли сквозь собственное сознание, обогащается ими и делает собственные выводы. Пример — интересный анализ критической и некрологической статей о Достоевском, принадлежавших редактору журнала «Мысль» Л. Е. Оболенскому (1881, № 2). Кстати, в подстрочных сносках к этим статьям на стр. 486 и 487 монографии присутствуют явные опечатки: разным статьям этого автора предпосланы одни и те же страницы (стр. 228–229). Но это, конечно, мелочь, в целом же в книге множество глубоких наблюдений комментаторов, их невозможно перечислить в рамках рецензии и остается рекомендовать исследование к вдумчивому чтению не только специалистами, но и всем, кому небезразлично творчество Ф. М. Достоевского.

Автор-комментатор ставит вопрос о формировании Достоевским «нового читателя», за пределами «эстетического канона», или, по Бахтину, «контекста понимания» [Викторович: 499]. Сложность восприятия творчества Достоевского читателями и критикой объясняется тем, что писатель утверждал новое «художественное построение» романа, уходя от «моноромана» [Викторович: 500]; творческое сознание писателя порождает и творческого читателя, следующего за писателем. Одним из первых «творческих читателей» Достоевского, как справедливо подчеркивает В. А. Викторович, был В. Н. Майков, еще в первых произведениях писателя заметивший художественное новаторство [Викторович: 501–502].

В целом монография В. А. Викторovichа и О. В. Захаровой направлена и на углубленное понимание (через посредство анализа критических оценок) самого творчества писателя, и на основательное осмысление русской литературной критики в ее движении и развитии. Комментаторы критических суждений не стремятся подвести своих читателей к какому-то единому решению художественной позиции Достоевского, делается интересный вывод, что он писал и для своих, и для чужих [Викторovich: 504], почувствовав разрыв человеческого «сознания в самоутверждающейся постхристианской цивилизации» [Викторovich: 505]. И еще к одной важной проблеме подводят исследователи: необходима история читателя Достоевского в самом широком плане.

Как ни высока наша оценка рецензируемой монографии, всегда найдется, к сожалению, некая «капля дегтя» в самом, казалось бы, успешном сочинении. В книге могло быть уделено больше внимания литературно-критическому наследию писателя в полемическом плане. Это придало бы дополнительную «подсветку» пониманию проблемы «Ф. М. Достоевский и его современники».

Что касается самого содержания книги, то по отношению к нему возможен, пожалуй, единственный упрек: увлечение цитированием чужих текстов, иногда чрезмерным (до страницы и более убористого текста). Понятно желание комментаторов быть максимально объективными в своих суждениях, но все же при цитировании не всегда соблюдаются правила современной орфографии и допущены опечатки.

Но все это, так сказать, издержки техники. В целом же рецензируемая монография представляет собой серьезный вклад в отечественное литературоведение в целом, в достоевковедение в частности, а также в историю русской литературной критики, публицистики, журналистики.

Список литературы

Викторovich В. А., Захарова О. В. Ф. М. Достоевский в русской критике. 1845–1881. Коломна: ИД «Лига». 2021. 536 с.

References

Viktorovich, V. A., and O. V. Zakharova. *F. M. Dostoevskii v russkoi kritike. 1845–1881* [*F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. 1845–1881*]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 536 p. (In Russ.)